

Альбус вернулся домой в свой кабинет через камин после дня, проведенного в Министерстве. Был уже вечер, и Альбусу не терпелось сесть за чашечку вкусного чая с вкуснейшим лимонным драже и наконец-то снова побыть одному. Это была тяжелая работа на всех этих должностях, и люди, с которыми ему приходилось работать, не облегчали ее.

Неуклюжий идиот Фадж все еще был на своем посту, но скоро будет объявлен вотум недоверия. Фадж слишком много напортачил, чтобы остаться на своем посту. Он никогда не должен был нападать на Мальчика-Который-Выжил и Альбуса Дамблдора в своей газете. Теперь, когда стало известно, что они сказали правду, Фадж попал в глубокую яму, созданную им самим.

Его имя могло быть не во всех статьях, но все знали, что «Ежедневный пророк» был рупором Министерства магии. Альбус просто надеялся, что следующий министр будет не хуже своего предшественника. Или Пожиратель Смерти.

Если бы только Альбус был еще молодым человеком. Возможно, тогда он мог бы бросить свою шляпу на ринг хотя бы для того, чтобы никакой Пожиратель Смерти не стал подставным лицом для Тома. Но нет, он был уже слишком стар. Его разум и тело становились все медленнее и медленнее, как и его магия. Но ему еще предстояло многое сделать, прежде чем его следующее великое приключение могло начаться.

К счастью, он был Волшебником, который мог использовать зелья, чтобы помочь ему. Он не хотел знать, как магглы справляются с проблемами, которые могут возникнуть в его возрасте.

В конце концов, его разум и магия были лучше, чем у большинства, если не у всех людей, которых он знал. Он, Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, не мог позволить себе выглядеть хуже, чем в расцвете сил. Ни с врагами, которые у него были, ни с людьми, пытающимися добраться до него, ни с работой, которую он занимал.

Альбус взглянул на свой стол и почувствовал, как его сердце пропустило долгий удар. Серебряные безделушки, которые были связаны с подопечными дома номер 4 по Тисовой улице, расплавились в маленькие лужицы на его столе. Похоже, это тоже произошло некоторое время назад.

Обереги были повержены.

Гарри. Что-то не так с Гарри Поттером.

Фоукс. Где была чертова птица, когда она была тебе нужна! Альбус фактически выгнал свое старое тело из замка, чтобы он мог аппарировать на Тисовую улицу. Он надеялся, что с Гарри все в порядке. Было бы катастрофой, если бы Том заполучил мальчика до того, как все было готово. Этого нельзя допустить. Всегда.

Альбус аппарировал перед номером 4. Не похоже, что на него напали. Что произошло? Охраны

действительно больше не было, но ничего не случилось. Он быстро подошел к двери и постучал с учащенно бьющимся сердцем. Что-то здесь было не так. Чего-то не хватало.

Дверь открыла Петуния Дурсль, урожденная Эванс. Она увидела, кто стоит у ее порога, и закрыла бы дверь перед его носом, если бы он не вошел внутрь до того, как она смогла быть такой грубой.

Альбус хотел вздохнуть, но знал, что это была его собственная вина. Это было его решение поместить Гарри сюда, где, как он знал, его не будут любить так сильно, как того заслуживает ребенок. Но Пророчество хотело равного Темному Лорду, и поэтому Альбус решил сделать так. Ведь у Тома тоже не было счастливого детства.

Так что Альбус сделал так, чтобы его глаза сияли по-доброму, чтобы Петуния ослабила бдительность, когда он заговорил с ожесточенной женщиной: «Петуния, где наш юный мистер Поттер? Я получил уведомление о том, что обереги, которые защищали вас и вашу семью ушел вниз. На самом деле полностью разрушен ".

Женщина выглядела кислой, когда сказала: «Значит, тогда мальчик сказал правду. Маленький воришка ушел. Он взял наши деньги и оставил письмо, в котором сказал, что не вернется. Он также оставил письмо для тебя, когда ты появишься. ".

Она вернулась немного дальше внутрь, чтобы взять письмо с маленького столика, которое Гарри, по-видимому, оставил для него. Гарри ушел? Сам по себе? Мальчик не был таким бунтарем. Он надеялся, что все это было большим недоразумением. Для Гарри было действительно лучше остаться в этом доме с кровью его матери. Альбус это точно знал.

Петуния быстро вернулась и вручила ему письмо. Прежде чем он успел открыть письмо, Петуния сказала ему: «Мальчику здесь больше не рады. Если вы снова приведете его сюда, мы вышвырнем его на улицу, как должны были сделать много лет назад. Мы не хотим иметь ничего общего с вами, уродами». еще когда-либо." Она вытолкнула его наружу, на что он с удивлением согласился, повернулась и закрыла дверь, прежде чем Альбус смог убедить ее, что Гарри крайне необходимо вернуться сюда.

Что сделал мальчик? Он снова вздохнул и открыл письмо, чтобы прочитать:

Профессор Дамблдор,

После всего этого времени, проведенного в этом ужасном доме, я принял решение уйти. Это не дом. Это не мой дом. Мои родители и Сириус хотели для меня лучшего, и, честно говоря, я заслуживаю лучшего, чем эти жестокие люди, с которыми ты меня оставил.

Я знаю, что такой уход не заставит вас и Орден думать, что я способен вести себя как взрослый. Но вы забываете одну вещь: это вы постоянно заставляли меня идти в дом, который, как вы сами признавали, был неподходящим местом для ребенка. Вы были правы, профессор,

семья Дурслей не лучший дом для таких «фриков», как я. Итак, теперь, когда наконец появился еще один безопасный вариант, я ушел.

Мы с Сириусом заранее планировали убежище, и теперь, когда его нет, я буду жить там. В конце концов, быть одной было бы намного лучше, чем жить с Дурслями, профессор. Тисовая улица, дом 4, не мой дом. Этого никогда не было.

Я никогда не был ребенком, которым ты хотел, чтобы я был.

Я не могу и не скажу вам, где находится этот безопасный дом. Но он настолько безопасен, насколько это возможно, и никто, кроме Сириуса и меня, не знает, где он. Я сяду в поезд, как обычно, 1 сентября.

Я обещаю даже приложить усилия с моим домашним заданием по зельям теперь, когда мои вещи не заперты на лето.

Надеюсь, вы хорошо проведете лето, сэр. Я знаю, я буду.

Гарри Джеймс Поттер

Альбус почувствовал, как теряет контроль, когда вспыхнуло несколько уличных фонарей. Это было плохо. Этот глупый мальчик! Что, если это разрушит Пророчество? Мальчик должен был слепо следовать за ним, и теперь он вдруг решил принимать собственные решения. Этого нельзя было допустить. Во имя Высшего Блага мальчик поступал именно так, как велел ему Альбус.

Это была его Судьба. Иногда Петуния в глубине души, быть может, немного стыдилась себя. О том, как она обращалась со своей драгоценной младшей сестрой после того, как Лили получила это проклятое письмо. О том, как она обращалась с невинным ребенком, родившимся у нее после смерти сестры. О лжи, которую она говорила, и слухах, которые она распространяла. Но потом она глубоко вздохнула и напомнила себе, что они просто уроды. А уроды ничего не заслужили от Петунии.

Именно эта мысль помогла ей пережить то, что произошло, когда директор этой ужасной школы пришел посмотреть, что случилось с мальчиком. Петуния надеялась, что мальчик солгал, но у нее сложилось впечатление, что он был правдив в своем предупреждении в том ужасном письме. Остальное, конечно, полная ерунда, но похоже, что это правда.

Альбус Дамблдор приехал на Тисовую улицу.

Она чуть не захлопнула дверь перед лицом старого уродца, но едва сдержалась. Ничего страшного, если соседи увидят, как она хлопает дверью перед лицом такого явно пожилого человека. Это разрушило бы ее репутацию, и она очень много работала, чтобы показать своим

соседям, какая она добрая и грациозная женщина.

Люди просто не знали о фриках. Если бы они это сделали, то поняли бы. Уроды ничего не заслуживали. Ни доброты, ни уважения, ни работы, которую могли бы использовать хорошие нормальные люди. Ничего.

Казалось, мальчик сказал правду в своем противном письме. Оберегов больше не было, когда он ушел. Петуния так разозлилась, обнаружив, что мальчик сбежал, и, что еще хуже, прочитала письмо, которое он оставил в своей комнате, чтобы она могла его найти. Вскоре после этого Вернон в порыве мужественной ярости уничтожил сундук мальчика и остальные его причудливые школьные принадлежности. Скатертью дорога, подумала Петуния. Он все равно не заслужил всего этого.

Маленький урод даже не был благодарен за то время, которое им пришлось с ним терпеть. Неблагодарный паршивец. Они накормили его, одели и дали ему крышу над головой. Все, что они просили взамен, это немного уважения и немного работы по дому.

Но в глубине души Петуния знала, что мальчик сказал правду в своем письме. Ее сестра никогда не обращалась бы с Дадли так, как они обращались с мальчиком ее сестры, если бы Петуния и Вернон были теми, кто умер. Идеальная Лили, которая, как всегда, не могла сделать ничего плохого. Петуния ненавидела сестру почти так же, как себя.

Но несмотря ни на что, мальчик сказал правду, и обереги, защищающие ее драгоценную семью, теперь действительно были ослаблены. Визит хедфриков доказал это. Это также означало, что теперь Петуния должна защищать свою семью, и она будет это делать. Она могла быть такой же храброй, как и ее младшая сестра. Даже лучше, чем она, если бы она добила своего.

Теперь все, что ей нужно было сделать, это поговорить со своим мужем и ее драгоценным маленьким Даддерсом. Она надеялась, что они увидят, что отсюда необходимо уйти. Петуния не думала, что они будут против сбежать от всех уродов. В конце концов, если бы мальчик не знал, где они живут, он бы тоже не смог доползти до них.

Она вошла в гостиную и увидела двух своих больших сильных мужчин, сидящих на диване. Ее муж первым поднял глаза и спросил: «Кто это был, Пэт?»

Петуния любила своего мужа и надеялась, что он согласится с ее планом. В конце концов, это было для их безопасности и безопасности их сыновей.

Она глубоко вздохнула и сказала мужу с насмешкой на лице: «Это был старик из школы уродов. Он хотел поговорить с мальчиком, так как его каким-то образом предупредили, что обереги, защищающие нас, действительно сняты. хочет, чтобы мы забрали мальчика, когда его найдут».

Вернон начал краснеть от ее слов: «Нет, Пет. Мы не позволим этому маленькому уроду вернуться в этот дом. После всего, что мы сделали для неблагодарного отродья, у него хватило наглости сбежать с нашими деньгами! ни шагу назад в этом доме!" Он почти взревел. Она согласилась с мужем, но надеялась, что соседи не услышат крика ее сильного мужественного мужа.

Ничего не выйдет, если они услышат их разговор.

Ее маленький Даддерс молчал. Вероятно, он просто расстроился, что какой-то урод снова подобрался к нему так близко. Он еще не оправился от инцидента с косичками, ее бедный маленький Дадди. Не говоря уже о дементорах. Ужасные существа, которые могли появиться только благодаря магии.

Петунья кивнула: «Да, я тоже так ему говорила. Но мы не знаем, что они могут делать со своей магией, и теперь обереги, защищающие нас, исчезли. не можете найти нас? Где-то за пределами страны?

Теперь ее сын тоже обратил на это внимание.

Вернон успокоился теперь, когда услышал, что у его жены есть план: «Ты хочешь переехать в Австралию или что-то в этом роде? Ммм... моя работа только что открыла там новый офис. Я могу попросить о переводе».

Петунья была очень рада услышать, что он готов переехать: «Сделай это, дорогая. Как можно скорее. Чем раньше мы сможем переехать, тем больше шансов, что мы сможем сбежать от уродов. найди нас снова и заставь вернуть мальчика».

Вернон кивнул и сказал, что позвонит своему боссу прямо сейчас, прежде чем уйти из офиса. Когда Вернон отошел к стационарному телефону, Петунья села рядом с сыном. Ее маленький Даддерс рос таким большим и сильным мужчиной. Она так гордилась им. Ее драгоценный маленький ребенок вырос.

Скоро они будут далеко, и никогда больше их не будут беспокоить уроды, которых так любила ее сестра. Наконец-то она могла проводить все свое время со своей идеальной маленькой семьей без каких-либо уродов, которые могли бы их беспокоить.

Скатертью дорога.